Глава 72 — Вход в Систему! [Сутра прошлого Амитабхи].

Император Тан был очень стар – это не было секретом.

И если бы не действия евнуха в фиолетовых одеждах, императорский двор, к этому моменту, уже бы поглотил бы хаос.

Но, в любом случае, его действия не смогли полностью утихомирить принцев. И они всё так же продолжили соперничать друг с другом. К тому же, люди со всего мира ставили на определённых принцев. Они присягали им на верность и всецело их поддерживали.

Изначально, все люди думали, что император Тан отдаст бразды правления империей в руки кронпринца. И для этого, в конечном итоге, он усмирит всех принцев и утвердит кронпринца на престол.

В конце концов, среди наследников императора Тана практически не было выдающихся людей. И кроме нескольких принцев, что обладали некоторыми способностями, остальные буквально умели лишь жрать, да спать.

Однако.

Никто не ожидал того, что император Тан утвердит на позицию кронпринца именно Ли Шэна!

Принц Ли Шэн был таким наследником, которого император Тан выслал из дворца много лет тому назад.

Министры и некоторые принцы знали об этом, однако, они никогда не ожидали того, что принц Ли Шэн, в один из дней, будет назначен кронпринцем. Ведь в плане родословной принц Ли Шэн был слишком плох.

…

Шаолиньский храм.

Божественное чутьё Су Циня распространилось по округе, и он по случайности услышал, как ученики обсуждали дело, связанное с императором Таном и с назначенным им кронпринцем.

«Ох?»

«Ну, естественно, его назначили новым кронпринцем».

Су Цинь обхватил подбородок ладонью и задумчивый взгляд промелькнул в его глазах.

В тот момент, когда в усадьбе семьи Су Су Цинь только встретил Ли Шэна, он увидел, что Ли Шэн нёс в себе практически одну десятую национальной судьбы империи Тан.

И если подобный человек, как Ли Шэн, не умрёт преждевременной смертью, то это было лишь вопросом времени, когда он взойдёт на престол.

«Империя Тан…»

«Город Чан’ань…»

Сердце Су Циня затрепетало.

Империю Тан основали около пятисот лет тому назад. Однако, город Чан’ань, что в текущий момент являлся столицей империи Тан, был намного более древним городом. Он был столицей для десяти династий, и его история насчитывала многие тысячи лет.

Да, границы города Чан’ань постоянно менялись и к тому же его постоянно реставрировали, однако, ядро города никогда не меняли и не переносили.

Даже украшенная драгоценным нефритом башня и возвышающийся дворец были такими же, как и тысячи лет тому назад.

В каком-то смысле, город Чан’ань в течение тысяч лет наблюдал за рождениями и смертями династий.

«Древняя столица…»

«В городе Чан’ань должно быть накопилась заслуга связанная с дао, и копилась она там в течение тысяч лет. Вероятнее всего, она копилась там столько же, сколько и в Шаолиньском храме…»

Глаза Су Циня загорелись, и он почувствовал возбуждение.

Да, Су Цинь никогда лично не был в городе Чан’ань, однако, основываясь на его тысячелетней истории, можно было предположить, что там, вероятно, есть много мест с накопленным дао.

И этого дао Су Циню должно хватить на долго.

«Я подожду истощения накопленной заслуги, связанной с дао, в Шаолиньском храме, и лишь

тогда я отправлюсь в город Чан’ань», – подумал Су Цинь.

«Кстати, насчёт входов через Систему, наступил новый день».

Су Цинь внезапно кое о чём подумал и исчез. И когда он вновь появился, он был уже у павильона священных писаний.

«Все последние входы я делал через зал бодхи, и теперь у меня достаточно глазированных золотых ядер. Так что, сегодня я зайду в Систему через павильон священных писаний».

Су Цинь про себя пробормотал:

«Система, вход!»

[Поздравляю носителя системы с успешным входом, получена “сутра прошлого Амитабхи”.]

«Сутра прошлого Амитабхи?» – выражение на лице Су Циня слегка изменилось.

[Сутра прошлого Амитабхи] являлась одним из наимудрейших священных писаний в Буддизме. Да, она не была настолько же хороша, как сильнейшее божественное искусство Шаолиньского храма – [ладонь Будды], однако, она была от него недалеко.

Просто, в истории Шаолиньского храма не было ни одного случая полного изучения [сутры прошлого Амитабхи]. Да даже учитель Бодхидхарма, что, по поверию, изучил бесчисленное количество божественных искусств, не смог её полностью освоить, что уж говорить об остальных людях.

В каком-то смысле [сутра прошлого Амитабхи] была таким навыком, который могли изучить лишь бессмертные.

«В этот раз я точно получил выгоду».

Су Цинь был вне себя от радости. И с улыбкой на лице, он вернулся на обратную сторону горы.

Даже если остальные люди получат оригинал [сутры прошлого Амитабхи] – это будет бесполезно. Так как они не смогут постичь все её тонкости.

И по мнению подавляющего большинства, [сутра прошлого Амитабхи] была даже хуже, чем [кулака архата].

Ведь, по крайней мере, если вы будете изо всех сил изучать [кулак архата], то в конечном

итоге вы его освоите буквально за пару месяцев. И это касалось даже самых обычных людей.

А что насчёт [сутры прошлого Амитабхи]?

Неважно насколько вы были талантливы, неважно насколько высокой была ваша усидчивость, это было бесполезно. К тому же, какая вам была польза от такого божественного искусства, что вы совершенно не могли понять?

Тем не менее, Су Цинь отличался от всех этих людей.

Те божественные искусства, что он получал через Систему, автоматически добавлялись в Системную панель и передавались к нему в разум. Таким образом он их полностью осваивал.

Это означало о том, что самая сложная часть [сутры прошлого Амитабхи], для Су Циня была самой лёгкой.

И когда Су Цинь размышлял, всевозможные познания насчёт [сутры прошлого Амитабхи] начали вливаться в его разум.

И находясь в трансе, Су Цинь, в глубинах разума, создал неясную фигуру огромного Будды. Это было такое внеземное существо, что смотрело на настоящее и будущее из далёкого прошлого.

«Бум!!!»

Су Цинь был ошеломлён, и из-за этого он внезапно открыл глаза.

«[Сутра прошлого Амитабхи] по праву заслуживает звание “главная священная книга Буддизма”».

Су Цинь слегка кивнул. Даже несмотря на то, что он был архатом, его, без ведома, поглотила данная сутра.

«[Сутра прошлого Амитабхи] является духовной техникой, что использует истинную эссенцию».

Мысли Су Циня пришли в движение, и, вследствие чего, истинная эссенция в его теле начала следовать по особому пути, и затем она пустилась в цикл.

Перед тем, как получить [сутру прошлого Амитабхи], Су Цинь использовал [божественное искусство “великий архат”].

[Божественное искусство “великий архат”] – это духовная техника для архатов. Она смогла сильно ускорить культивацию Су Циня; она усилила его восприятие и контроль над небом и землёй.

Можно было сказать, что [божественное искусство “великий архат”] – это лучшая духовная техника уровня “архат”.

Но, в данный момент, после того как он получил [сутру прошлого Амитабхи], что намного превосходила [божественное искусство “великий архат”], Су Цинь, естественно, заменил ею [божественное искусство “великий архат”] без каких-либо сожалений и промедлений.

«Хо-о-о-о!»

«Ха!»

Су Цинь сидел в позе лотоса, и в это время его истинная эссенция колесила по его телу согласно [сутре прошлого Амитабхи].

«В-у-у-у-у-х~»

И когда он использовал [сутру прошлого Амитабхи], находясь на обратной стороне горы, ци мировой эссенции сформировала огромную воронку и начала втекать в его тело.

Шло время.

Вихрь из ци мировой эссенции, что сформировался над обратной стороной горы, и не думал рассеиваться. Даже наоборот, он постепенно становился больше, и он начал накрывать весь Шаолиньский храм.

В небе над Шаолиньским храмом, кажется, бушевал огромный смерч, и, казалось, он накрывал абсолютно всё.

«Что это такое?»

Многие ученики, один за другим, ошарашенно поднимали головы.

Они просто занимались своими делами: культивировали, работали и так далее. И именно тогда внезапно произошло настолько разительное изменение в атмосфере.

Аббат Хуй Вэнь и главы залов собрались вместе.

– Это естественный феномен, что случается, когда почтеннейшие по-крупному культивационно прорываются…

Пробормотал себе под нос аббат Хуй Вэнь, и в этот момент у него было мрачное выражение на лице.

Главы залов переглянулись и сглотнули.

По их мнению, почтеннейший был словно божественный бессмертный, что стоял на вершине мира. И это, как им казалось, уже практически неуязвимое существо продолжало культивационно прорываться? Какой же будет его сила после прорыва?

Ученики так же энергично обсуждали это дело.

А на обратной стороне горы Су Цинь медленно открыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/52161/1706941